

А.В. Шилов (ПГУ)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.: ПОМОЩЬ ЮЖНЫМ СЛАВЯНАМ И РУССКИМ ВОИНАМ

Благотворительность – неотъемлемая часть нравственной культуры общества. В России (впрочем, не только в ней) оказание помощи нуждающимся, забота и милосердие при усилении патриотических настроений в народной среде особенно ярко проявлялись в годы военных потрясений, будь то поражения или победы русского оружия.

В настоящем сообщении данные аспекты рассматриваются на материалах Пермской губернии середины и второй половины 1870-х гг., в период, когда происходило обострение отношений между Россией и Турцией из-за Восточного вопроса, завершившихся русско-турецкой войной.

Эти события были неразрывно связаны с освободительным движением народов Балканского полуострова против османского ига – восстаниями в Боснии, Герцеговине и Болгарии, затем с объявлением в июне 1876 г. Сербией и Черногорией войны Турции.

Борьба народов Балкан за национальную независимость вызвала громадный сочувственный отклик во всех регионах России. Если правительство проявляло на первых порах определенную сдержанность и осторожность по отношению к освободительной борьбе южных славян, опасаясь углубления конфликта с Портой, то российское, в том числе и уральское население, с самого начала кризисной ситуации стремилось оказать им всемерную помощь и поддержку.

О разветвлении движения в пользу братьев-славян в Пермской губернии обширную информацию дают в первую очередь архивные источники и материалы периодической печати. Так, в «Пермских губернских ведомостях» (в дальнейшем ПГВ), относившихся к числу официальных изданий, были введены рубрики «Иностранный отдел», «Телеграммы Международного телеграфного агентства», велась перепечатка статей и сообщений из центральных российских и зарубежных газет, информировавших пермского читателя о «балканских делах». Затем, с середины 1876 г., когда правительством формально был разрешен сбор пожертвований в пользу южных славян, неофициальный отдел ПГВ оказался заполнен све-

дениями о денежных и вещевых сборах, вносимых местным населением. Основной поток пожертвований со стороны жителей губернии направлялся в адрес Пермской губернской земской управы, переводившей денежные средства на счет Московского славянского комитета. Аналогичную деятельность в это время развернули также члены Пермского местного управления общества попечения о раненых и больных воинах, ряда благотворительных организаций. Заботу об оказании поддержки единоверцам-славянам проявляло и православное духовенство. Во время церковных служб звучало «задушевное слово о подании помощи нашим братьям» на Балканах, проводились кружечные сборы в пользу славян.

В итоге общая сумма денежных пожертвований, собранных на это благое дело светскими и духовными учреждениями, общественными и благотворительными организациями, частными лицами, составила в Пермской губернии только за вторую половину 1876 г., видимо по заниженным данным, 13 тыс. рублей. В числе жертвователей были председатель губернской земской управы Д.Д. Смышляев, член Пермской городской управы П.Ф. Грамолин, протоиерей Г.И. Остроумов, управляющий Пермским нераздельным имением Строгановых Ф.А. Теплоухов и многие другие¹.

Однако едва ли не основные средства на нужды славян поступали от крестьянских и горнозаводского населения края, искренне сочувствовавшего угнетенным балканским народам. Пермская губернская земская управа констатировала, что пожертвования шли преимущественно от волостных правлений в виде небольших сумм от 2–3 до 20–30 рублей². Подобное сочувствие славянам и стремление им помочь выражало также заводское население. В сентябре 1876 г., например, мастеровые и служащие Кизеловского завода Е.Х. Абамелек-Лазаревой собрали по подписке 260 рублей, Добрянского завода Строгановых – более 429 рублей и т. д.³ Посильные суммы «в виде вспомоществования» вносили и учащиеся ряда школ, училищ и гимназий.

С развертыванием военных действий на Балканах в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. изменилась, во-первых, адресность пожертвований, во-вторых, резко возросли ее масштабы. Вносимые населением добровольные пожертвования в новых условиях направлялись в первую очередь на оказание помощи раненым русским воинам, содержание семейств нижних чинов, призванных в армию, на различные военные потребности. Такая же структура распределения собираемых средств была присуща и для Пермской губернии.

Ценную информацию о характере и содержании помощи населения нашего края русским воинам дают архивные материалы, отложившиеся в Государственном архиве Пермской области (ГАПО), в частности, в фонде

Пермского губернского жандармского управления. Так, в политическом обзоре Пермской губернии за начальный период войны глава местного жандармского управления полковник Самойлов особо выделил, что «1877 год представляет явление, выходящее из пределов обыкновенного склада провинциальной жизни. Нынешняя популярная война возбуждает во всех слоях общества чувство искреннего патриотизма». Он же писал о сопоставимости масштабов помощи, оказываемой участникам войны населением края, с остальными российскими регионами. По его словам «Пермская губерния не отстает от других, причем крестьяне и вообще простой народ охотно приносит свою лепту в общую массу пожертвованных в разных видах»⁴.

Особенно активную деятельность по сбору средств на нужды российской армии в период турецкой кампании развернули в крае Пермское местное управление общества попечения о раненых и больных воинах и входившие в его структуру три дамских комитета – в Перми, Кунгуре и Нижнем Тагиле. В течение 1877 г. на их счета поступили денежные пожертвования от частных лиц, учреждений и обществ на сумму, превышавшую 116,6 тыс. рублей⁵. В мае того же года открыл свои действия Екатеринбургский местный комитет общества попечения о раненых и больных воинах, состоявший из 104 действительных членов и 222 членов-сореволюционеров. Только за май – сентябрь на санитарные нужды действующей армии комитетом было собрано более 22,5 тыс. рублей⁶. Основную их часть составляли поступления от Екатеринбургского уездного земства (10 тыс. рублей), частных лиц (5863), членские взносы (2569 рублей).

Те денежные пожертвования, которые направлялись в адрес Пермского местного управления и дамских комитетов почти на девяносто процентов были использованы на формирование и содержание двух военно-походных госпиталей. Так на средства Пермского местного управления содержался и действовал госпиталь на 100 кроватей, скомплектованный в Перми и размещенный затем на станции Новоукраинка Одесской железной дороги. В нем велось лечение раненых и больных, поступающих из действующей армии; медицинская помощь оказывалась также военнопленным. Другой госпиталь на 50 кроватей, расположенный в селе Вradiевке близ той же железной дороги, был развернут на средства Нижнетагильского дамского комитета общества попечения о раненых и больных воинах⁷.

Помимо того, отметим, что еще в ходе войны со стороны правительственных органов и общественных кругов было обращено внимание на оказание призрения семьям нижних чинов, призванных в армию. Известно, например, что во второй половине 1877 г. МВД было дано разреше-

ние на открытие попечительств «для пособия нуждающимся семействам воинов» в Екатеринбурге, Ирбите, Шадринске, селе Усолье Соликамского уезда. В дальнейшем, в конце 1878 – начале 1879 гг., по распоряжению МВД на местах велось составление именных списков семей нижних чинов – участников войны, убитых, умерших от ран или пропавших без вести, с целью оказания помощи вдовам и сиротам. В Пермской губернии численность погибших и пропавших – без вести чинов согласно поуездным данным, составила 365 человек⁸. Однако к этой итоговой цифре нужно относиться крайне осторожно. Она, во-первых, не включает сведений о нижних чинах, призванных из городов губернии, за исключением Камышлова; во-вторых, в это число попала часть рядовых и унтер-офицеров, оставшихся в живых, но на момент составления списков еще не возвратившихся на родину. Отсюда следует вывод о том, что поиск более достоверных и исчерпывающих сведений по данному вопросу необходимо продолжить.

Примечания

1. ПГВ. 1876. 31 июля. № 61; 8 сентября. № 72 и др.
2. Там же. 17 ноября. № 92.
3. Там же. 25 сентября. № 77; 29 сентября. № 78.
4. ГАПО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 13. Л. 44 об.
5. Отчет о деятельности Пермского местного управления общества попечения о раненых и больных за 1877 год. Пермь, 1878. С. 40
6. ПГВ. 1877. 14 декабря. № 100.
7. Отчет о деятельности Пермского местного управления... С. 6, 7; ПГВ. 1878. 7 июня. № 45.
8. ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 85. Л. 91, 115, 138 и др.; Д. 85 а. Л. 13, 30, 69 и др.